

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяць 1 и 16
чсла. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1893 г.

Декабря 1 дня

№ 23.

Подписка при-
мается въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ официальный.

Епархіальныя распоряженія.— Свѣдѣнія Якутской Духовной Кон-
систеріи.

Епархіальныя распоряженія.

Казначей Якутской Духовной Консистеріи, коллежскій ас-
сесоръ Филаретъ Аргуновъ отъ должности казначея, по болѣзни,
уволень съ причисленіемъ въ штатъ Якутской Духовной Кон-
систеріи, а на должность казначея, архивариуса и смотрителя
дома назначень священникъ Александръ Черныхъ.

И. д. благочиннаго священникъ Георгій Черныхъ утверж-
день Его Преосвященствомъ въ должности благочиннаго I уч.
Якутскаго округа.

И. д. благочиннаго городскихъ церквей, протоіерей Зиновій
Винокуровъ уволень отъ должности благочиннаго съ изъявленіемъ
архипастырской благодарности, а на мѣсто его благочин-
нымъ назначень ключарь собора, священникъ Іоаннъ Невѣровъ.

Свѣдѣнія Якутской Духовной Консисторіи.

1., По протоколу сей Консисторіи на 31 августа 1892 г. разторгнуть бракъ жены водворяемо-рабочаго Татьяны Григорьевой Чуевой, по случаю ссылки мужа ея Андрея Чуева, съ дозволеніемъ вступить ей въ новое супружество.

2., По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 27 мая с. г. за № 2367, разторгнуть бракъ якута Борогонскаго улуса, 2-го Легойскаго наслега Ивана Алексѣева Дегтерева съ Марією Егоровою расторгнуть, по ея прелюбодѣнію.

3., Тоже по указу Синода, отъ 8-го января с. г. за № 55, разторгнуть бракъ якута Намскаго улуса, Хамагадтинскаго наслега Ивана Макарова Жиркова съ Степанидою Леонтьевою, по ея прелюбодѣнію.

4., По указу же Святѣйшаго Синода, отъ 1-го іюля с. г. № 2900, разторгнуть бракъ якута Батурусскаго улуса, Хадарскаго наслега Василия Ильина Дьячковскаго съ Евдокією Александровою, по безвѣстному ея отсутствію.

5., По протоколу Якутской Духовной Консисторіи на 9 августа с. г. разторгнуть бракъ крестьянина изъ ссыльныхъ Енисейской губерніи, Минусинскаго округа, Тесинскаго селенія, Виктора Іосифова Телье, по случаю непослѣдованія за нимъ въ ссылку въ Якутскую область, съ Фаиною Петровою, съ дозволеніемъ ему вступить въ новый бракъ

и 6., По указу Святѣйшаго Синода, отъ 8 мая с. г. № 1946, разторгнуть бракъ крестьянина Олекминскаго округа и деревни Григорія Андронова Бояркина съ Александрою Осиповою, по ея несовершеннолѣтію, съ дозволеніемъ имъ вступить въ новый бракъ съ безпрелятственнымъ лицомъ.

Отдѣль неофициальный.

Свѣдѣнія о языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ прежнихъ якутовъ.

Свѣдѣнія о языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ прежнихъ якутовъ.

(Окончаніе).

Вѣруя въ нечистаго духа, якутъ представляетъ и всю окружающую его природу управляемою особыми духами, одушевленною жизнью. Вотъ почему у него и огонь, и вода, лѣсъ и горы имѣютъ своихъ отдѣльныхъ духовъ. Это своего рода русалки, лѣшіе, сусѣдки древняго славянина, или авлоніады— нимфы (духи долинъ), ареады—нимфы (духи горъ), ареады— нимфы (духи лѣсовъ) и зефиры (духи вѣтровъ) древняго грека. И якутъ находится подъ всегдашними страхомъ отъ этихъ духовъ: они могутъ ему на каждомъ шагу представить тысячи препятствій и затрудненій. Поднимется-ли на горный хребетъ, спустится-ли съ него благополучно, переѣдитъ-ли какой-нибудь оврагъ, значить духи помогли ему, надо задобрить ихъ, умилостивить и вотъ якутъ беретъ какую-нибудь разноцвѣтную тряпочку или просто пукъ волосъ отъ гривы коня и завязываетъ ихъ къ вѣткѣ самого высокаго дерева, а прекрасный полъ жертвуетъ даже своими волосами. И дѣйствительно занимательное зрѣлище представляютъ путнику эти деревья разукрашенными, при малѣйшемъ вѣтрѣ, колышася и играющія своими вѣтвями!...

Безъ жертвъ не остаются и духи водъ. Намъ лично пришлось видѣть на рѣкѣ, во время разлѣздовъ, небольшую, берестяно-

ную лодочку съ краюшкой хлѣба съ солью. И когда мой ребенокъ хотѣлъ было воспользоваться ей для забавы, спутники наши, говоря, что это жертва духу, не допустили до подобнаго святотатства своимъ энергичнымъ протестомъ. Обильными жертвами, по видимому, духи водъ пользуются на сѣверѣ. Не доѣзжая заштатнаго города Жиганска 250 в., на рѣкѣ Ленѣ стоитъ утесистый островъ „Столбо-Тась“, (по-рус. Аграфена), о происхожденіи котораго существуетъ слѣдующая легенда. Давно—давно, во времена самой отдаленной древности жили были на горахъ Ленскихъ три духа, подъ видомъ трехъ дѣвъ. Эти дѣвы почему-то пожелали запрудить Лену, для этого онѣ схватили одинъ изъ ближайшихъ каменныхъ утесовъ и хотѣли было поставить его поперекъ рѣки, но Богъ воспрепятствовавъ такому злему ихъ намѣренію и утесъ оказался постановленнымъ вдоль рѣки, а не поперекъ. И сами дѣвы расплатились за это нелегко; они вмѣстѣ со своей урасой (юрта) были превращены въ камень и теперь судовщики, поднимающіеся вверхъ, въ Якутскъ, для продажи рыбы и спускающіеся обратно въ Жиганскъ, подъѣзжая къ этому каменистому утесу, считаютъ своей священной обязанностью каждый разъ принести жертву этимъ духамъ. Для этого соорудивши маленькую берестяную лодочку, снабжаютъ ее разными яствами, находящимися на суднѣ: хлѣбомъ, солью, рыбой, масломъ и непременно водочкой. И лодочка, какъ въ этомъ увѣрены судовщики, исчезаетъ чуть не на глазахъ, такъ нетерпѣливы эти духи... Смѣльчаковъ, пренебрегающихъ этимъ обычаемъ, не бываетъ, такъ какъ каждому дорога своя жизнь и судно... Тоже самое выполняютъ и лямочники, доставляющіе товары на павузкахъ изъ Якутска въ г. Вилюйскъ. Пока плывутъ они по теченію р. Лѣны не требуется ни какихъ жертвъ, какъ только добьются до устья

р. Вилюя, откуда начинается трудная дорога: тяга на себѣ павузка противъ воды, тутъ-то и требуется жертва духу воды. Къ тому же, говорятъ, отсюда видѣнь на правомъ берегу Лены окаменѣлый шалашъ, вышесказанныхъ трехъ духовъ-дѣвъ.

Если огонь въ жизни цѣлаго человѣчества игралъ немаловажную роль, служа однимъ изъ лучшихъ и существенныхъ средствъ борьбы съ природой, съ именемъ коего соединены разныя изобрѣтенія, какъ благодѣтельныя, такъ и разрушительныя; если онъ первоначально составлялъ неотъемлемую собственность боговъ, смѣлый похититель коего (Титанъ) перешелъ нечеловѣческія мученія, то онъ въ этомъ суровомъ 40 градусномъ климатѣ составляетъ для якута самое драгоцѣнное въ жизни, даже болѣе, онъ былъ духъ и духъ добрый, чуть-ли не единственное олицетвореніе Бога (Тангара). Оно и понятно: въ теченіе 8-ми мѣсячной зимы его вымазанная снаружи пометомъ скотскимъ юрта нагрѣвается имъ; онъ варитъ ему незатѣйливую пищу: кусокъ конины, или просто сыму *) съ таромъ (кислымъ молокомъ) или жаритъ прѣсную ячменную лепешку; онъ же согрѣваетъ его окоченѣвшія руки и ноги, когда онъ возвратившись изъ лѣсу, куда ѣздилъ за дровами или сѣномъ для скота, ползетъ въ каминъ. Передъ нимъ же онъ сушитъ свою намокшую отъ липкаго снѣга одежду; его, же свѣтомъ пользуясь онъ строгаеть что нибудь для домашняго обихода; онъ же сушитъ и лѣсъ, для этого заготовленный и разложенный на особыхъ брускахъ подъ матицей; передъ нимъ же онъ, расположившись на табуреткѣ, скрѣпленной своеобразно изъ прутьевъ, въ минуты невзгодъ и горя, или просто, когда нѣтъ дѣла, желая покойфовать, сидитъ цѣлый день, держа въ зубахъ трубку, въ приятномъ забытѣи, посматривая какъ горитъ сухой тростникъ, треща и, извиваясь змѣйкой вылетаетъ въ трубу цѣлымъ

*) Мелкая рыба, завашенная въ ялахъ.

снопомъ искръ... Всего не перечесть, что даетъ огонь якуту. Какъ же послѣ этого не благодарить его, не дать жертвы этому доброму духу?!.. Якутъ такъ и дѣлаетъ; со словами „Эсэка сэ“ (дѣдушка кушай), бросаетъ туда самый лучшій кусокъ жирнаго мяса, масла, а потомъ уже угощается самъ...

Обитатели лѣсовъ звѣри, птицы такъ же имѣютъ своего духа „Барылахъ“, вполне распоряжающагося судьбами ихъ, такъ что счастливая или неудачная охота зависитъ отъ него. Кто желаетъ заручиться благорасположеніемъ его, тотъ не долженъ бросать нѣкоторыхъ костей отъ птицы, напр. дужку или спинную кость. Чего добраго, черезъ нихъ можетъ перешагнуть женщина или прикоснуться что либо нечистое и тогда нечего рассчитывать на хорошій уловъ. Это повѣрье заставлятъ ихъ украшать щели юрты или костми этими, или перьями отъ птицы. Такъ что, по числу ихъ, безошибочно можно опредѣлить количество улова звѣря или птицы въ тотъ годъ.—Быть можетъ тутъ есть и доля тщеславія, такъ свойственная охотникамъ, заставляющая обратить вниманіе посѣтителя на трофеи охоты.

Въ позднѣйшій періодъ жизни, по видимому, якуты стали облекать своихъ демоновъ-духовъ въ формы, слѣдствіемъ чего явились идолы. Объ одномъ экземплярѣ подобныхъ идоловъ, хранившихся секретно у старостихи Кыл-ой упоминаетъ достояжаемый о. Стефанъ (Якут. Еп. Вѣд. 1890 № 17). Но ихъ было весьма мало. До настоящаго времени сохранились только, такъ называемыя, „Сата“ это что то въ родѣ духа вѣтровъ (зефиръ грековъ). Это кусокъ камня, находимый будто бы въ желудкѣ лошади и оленя *), завернутый въ шкуру звѣрка лисицы, бѣлки. Къ помощи этого духа обыкновенно обращаютъ

*) Это не кристаллиги ли, вызывающіе, такъ называемую, каменную болѣзнь?

ся пловцы, прося попутнаго вѣтра, или запоздавшіе весной путники, которые желали-бы продолженія заморозковъ. Въ обыкновенное время ихъ держать безъ употребленія въ ящикахъ, впрочемъ, нельзя куда-либо идти, — ожно непременно сказаться имъ, такъ сказать, получить дозволеніе. Но ихъ можно и обманывать: вотъ почему: идущіе въ храмъ, чего, вѣроятно не желаетъ этотъ духъ, говорятъ; идемъ къ тому-то (въ частный домъ). Поэтому наступленіе заморозковъ или постоянныхъ вѣтровъ, дующихъ въ одномъ направленіи объясняютъ дѣйствіемъ этихъ духовъ „Сата и говорятъ: „вѣроятно, якутскіе, — идущіе на Мачу, пустили Сата“.

Было ли систематическое міровозрѣніе у якутовъ, какъ и у сосѣдей ихъ монголовъ, не извѣстно, скорѣе за не имѣніемъ ни одного указанія, дошедшаго до нашего времени, приходится отвѣчать отрицательно. Оно и естественно, — заброшенный волею провидѣнія въ самую суровую и не гостепрѣимную страну, обреченный на борьбу съ суровою природою, которая, при напряженіи всей его энергіи, врожденной смышленности, едва только съ трудомъ могла удовлетворять его не прихотливыя потребности, умственно убогій якутъ могъ-ли задаваться отвлеченными вопросами: откуда, что и какъ? Истое дитя природы, онъ жиль только настоящимъ, не оглядываясь на прошедшее и не загадывая о будущемъ. Впрочемъ и онъ пытался, при посредствѣ знакомыхъ ему духовъ, объяснить тѣ или другія этнографическія особенности своей страны. Я имѣю здѣсь въ виду миѣич. сказаніе о происхожденіи каменнаго острова „Столбо—Тасъ“, находящагося выше 250 верстъ зашт. г. Жиганска.

Скорбное зрѣлище смерти своею таинственностью и неотразимостью, по видимому, производило и на якута не совсѣмъ обычное впечатлѣніе, почему онъ и старался обставить ее раз-

нообразными обычаями. Считая, какъ и многіе древніе народы, трупъ умершаго нечистымъ, кладутъ его на лавку а не на столъ. Заботливые родственники стараются окружить покойнаго разнообразными удобствами въ новой жизни, кладутъ обыкновенно во гробъ умершаго табакерку, или кisetъ съ трубкою, шапку, поясъ и даже бутылку съ водкой, впрочемъ, рѣдко достигавшей своего назначенія, такъ какъ она при отпѣваніи ловко похищалась старыми дьячками, якобы при цоправленіи савана покойнаго и шла на поправленіе голоса... Заботясь о сокращеніи предстояшаго путешествія, обыкновенно убивали любимаго его коня. Для этого осѣдлавъ, его подводятъ къ открытому окну, гдѣ лежитъ покойникъ, и влагаютъ ему въ руки поводья; затѣмъ обводятъ коня въ кругъ юрты и убиваютъ. Мясо идетъ на угощеніе. Подобные обычаи находятъ у многихъ древнихъ народовъ, напр. Славянъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что у нихъ убивались и сожигались на одномъ кострѣ съ своимъ господиномъ не только домашнія животныя (лошади, собаки), но и рабы и плѣнники, но даже и жены. И это дѣлалось не вслѣдствіе кровожадности или дикости нравовъ, а въ томъ убѣжденіи, что они потребуются покойному для услугъ и въ другомъ мірѣ. Не есть ли это слѣды, дошедшіе до нашего времени, тѣхъ боготкровенныхъ понятій о загробной жизни и безсмертіи души, которые были извѣстны доисторическимъ людямъ (Глава XIX, 252).?! Не есть-ли это слѣдъ единства вѣрованій и, слѣдов., и единства рода человѣческаго на землѣ (Быт. I., 27-28.)? По выносѣ покойнаго, домъ вымѣтается, моется, и запирается внутри, а соръ сожигаютъ на кострѣ во дворѣ. Каждый возвратившійся съ похоронъ, съ цѣлью очищенія отъ нечистоты, долженъ обойти во кругъ костра, ударить себя нѣсколько разъ какой-нибудь вѣточкой, захваченной по дорогѣ, и затѣмъ уже стучаться въ

дверь. Здѣсь его три раза окликаютъ: „кто ты“. На что онъ долженъ отвѣчать „айсытъ оготобуне“ („сынъ Творца“—слуга Божій). Въ прежнее время гробы, судя по сохранившимся кое-гдѣ образцамъ, выдалбливались изъ цѣльнаго дерева въ видѣ корыта и не зарывались въ землю, а прямо ставились на высокихъ вѣтвяхъ деревь, съ тою цѣлью, вѣроятно, чтобы никто не осквернялся ими и сами не истреблялись животными.

Особенными обычаями сопробождались роды женщинъ. Актомъ женскаго чадородія распоряжается духъ женскаго пола „Эхситъ“ такъ что многоплodie и бесплодие вполне зависитъ отъ него. Видимымъ служителемъ его является повитуха, которая въ случаѣ тяжелыхъ и продолжительныхъ родовъ, обращается къ ней съ восклицаніями: „Эхситъ помоги!“ При этомъ, конечно, допускаются всѣ роды помоганій родильницъ: встряхиванья, подвѣшиванья. Роды происходятъ непременно на земляномъ полу. Часто для подкрѣпленія больной дается водка. Послѣ родовъ тотчасъ дѣлается благодарственное возліаніе на огонь масла, затѣмъ передъ каминомъ же вымазывается масломъ новорожденный, а родильницѣ дается цѣлая чашка масла. Всѣ эти ужасныя условія родовъ, безъ сомнѣнія, пагубно отражаются на здоровьи женщины, такъ что большій процентъ ихъ смертности въ сравненіи съ мужескимъ поломъ можно объяснить отчасти этими условіями. Въ первое время послѣ родовъ родильницу навѣщаютъ подруги женщины; нѣкоторыя изъ нихъ, особенно бесплодныя, желая имѣть дѣтей, стараются при этомъ непременно отвѣдать тѣхъ кушаній, которыя ѣсть родильница. На третій день происходитъ обрядъ, проводъ „Эхситъ“ Для этого въ домъ родильницы собираются всѣ женщины (мужчины не допускаются), раскладываютъ на земляномъ полу юрты костеръ изъ лучинокъ, садятся въ высокихъ шанкахъ на корточки кругомъ

его; затѣмъ подливаютъ масла на огонь, остатками коего мажутъ себѣ лица и начинаютъ бить въ ладоши и хохотать. Дымъ обращающійся отъ костра ловкая повитуха объясняетъ въ томъ смыслѣ, что „Эхситъ“ обратила на нее благосклонное вниманіе т. е. она можетъ рассчитывать въ слѣдующемъ году имѣть дитя.

Кому изъ смертныхъ не желательно было-бы узнать, что случится съ нимъ завтра, послѣ|завтра? Стремленіе человѣка узнать о своей будущей судьбѣ, какъ извѣстно создало въ свое время особыя науки: хиромантію, кабалистику, месмеризмъ не лишеныя послѣдователей и до настоящаго времени (ленорманъ). Подобное-же любопытство есть и у якутовъ и оно удовлетворяется своего рода пророками-сновидцами. Видѣнія ихъ считаются безапелляціонными и если случайно исполняются, то съ восторгомъ передаются другъ-другу и слава такого счастливица разносится далеко, за то, если не сбывается, то это сновидцами умалчивается.

Иностранцы, живущіе на низменныхъ мѣстахъ р. Лены особенно бываютъ тревожны передъ весенними наводненіями, часто разорявшими ихъ, унося скоть, дома и всю живность, и тутъ-то дѣятельность пророковъ расширяется. Благопріятныя предсказанія ихъ заставляютъ якутовъ оставаться на мѣстахъ, не предпринимая ничего, за то мрачныя принуждаютъ удаляться на высокія мѣста со скотомъ и имуществомъ.

„Ошибка въ фальшь не ставится“ и неудачное предсказаніе пророка потребовавшее немалыхъ хлопотъ и безпокойствъ на переѣзды, не роняетъ его престижа и скоро забывается. Проходитъ годъ и къ нему снова обращаются.

Памятнымъ остался для насъ слѣдующій случай. Весной 1886 г. пророки напуганные наводненіемъ минувшаго года, предсказали страшное наводненіе даже отмѣчали знакомъ на дере-

вахъ, растущихъ на горахъ, до какихъ размѣровъ должна подняться вода. Судя по ихъ предсказаніямъ, чуть не ожидался всемирный потопъ. Рассказывали, что какому то мальчику прокричала ворона: у, у (вода-вода) Можно-ли было при такихъ предсказаніяхъ оставаться на мѣстѣ и вотъ все стремились съ лихорадочной поспѣшностью переѣхать, перевезтись. Но чтоже? Подлинно, что „гора родила мышъ“: рѣка прошла спокойно, заливши только низменные мѣста. Но нануганный народъ до самыхъ послѣднихъ временъ все ждалъ наводненія и, конечно, напрасно. Тоже было весной 1890 года, разнесся слухъ, что въ ближайшемъ наслегѣ заболѣлъ и умеръ якутъ, затѣмъ ожилъ и сталъ прорицать—„Слышу, крикъ на К-хѣ: бѣда, бѣда, несчастіе, несчастіе... вижу стога М. въ водѣ по половинѣ...“ Народъ, по обычаю, встрепенулся, началась опять перевозка, но, какъ оказалось впоследствии, то же напрасно... Что было далѣе съ ожившимъ мы не знаемъ, но это былъ возбужденный всеобщимъ ожиданіемъ болѣзненный бредъ очнувагося отъ обморока больного. У меня въ приходѣ былъзамѣчательный сновидѣць, совершенно неграмотный, но во снѣ превращающійся въ грамотнаго и читающій книгу о томъ, что случится... Къ нему часто обращались лѣтомъ, прося разгадки сновидѣній, о дождяхъ и конечно, къ его несбывавшимся предсказаніямъ, такъ же относились пристрастно, какъ и другихъ. И онъ же совѣтуетъ ежегодно своимъ родственникамъ на какихъ мѣстахъ сѣять: на высокихъ или на низкихъ.—Довольно, кажется, и сказаннаго, что бы судить какой густой мракъ суевѣрія и предрасудковъ облегаетъ бѣдныхъ якутовъ. И дѣйствительно, врядъ-ли существуетъ какой другой народъ, такъ суевѣрный. Есть разговаривающіе съ воронами, есть слышащіе и особые голоса. Намъ совершенно серьезно рассказывала одна дѣвушка 15 лѣтъ: какъ

въ одинъ осенній вечеръ слышала голосъ, сообщившій ей много интереснаго объ ихъ наслегѣ и выдающихся лицахъ; передавать же ей содержаніе разговора было запрещено подъ угрозой смерти и потому она страшно плакала, когда приставали къ ней съ разспросами. Не есть-ли это, думаль я, думы психической больной? Многія животныя обладаютъ будто чудодѣйственными свойствами, напр. медвѣдь: онъ знаетъ кто объ немъ худо отзывается и рано или поздно напакоститъ; поэтому рѣдкій якутъ называетъ его „медвѣдь“, выразитъ какимъ нибудь эпитетомъ: „харанга тюляхъ“ (черно-шерстный), „тэтачы“ (лѣсной)... Особо развитымъ и умнымъ животнымъ считается лошадь: она даже читаетъ мысли человѣка-надо поторопиться, она безъ погуканій лѣтитъ стрѣлой... Мнительность и суевѣріе ихъ доходятъ до того, что если случайно сказанное слово оправдывается, то на того смотрять даже съ боязнью, какъ на вѣщаго? Поэтому высказывать такія предположенія не совсѣмъ безопасно, такъ какъ можно лишиться довѣрія, искренности ихъ, внушить суевѣрный страхъ... Суевѣрный страхъ внушаютъ имъ и старыя гробы, помѣщающіеся на деревьяхъ: если кому умереть, тамъ слышатся звуки.

Съ суевѣріями близко соприкасаются и примѣты, коихъ такъ-же много, какъ и у русскихъ. Всякое фізіологическое проявленіе организма вызываетъ соотвѣтствующее объясненіе: дергають глаза-услышать неприятность; звенить въ ухахъ-кто нибудь умеръ; икота-кто нибудь ругаетъ; чихается-поминають; больному сдѣлается хуже-къ пріѣзду тяжелаго, грубаго человѣка; у покойника глаза открыты-непремѣнно умеръ кто-нибудь изъ домашнихъ и т. д.

Радостныя событія, на примѣръ, наступленіе весны, урожай травъ, благополучный приплодъ кобылъ, обыкновенно озна-

меновываются общественными увеселениями: „ысэхъ“. На „ысэхъ“ собираются по слухамъ, кои, благодаря природному любопытству якутовъ, распространяются весьма быстро, и съ такихъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ верстъ за 40-50. Для угощенія народа бьется жирная кобыла и готовится нѣсколько ведеръ кумысу, вслѣдствіе такихъ расходовъ ысэхи обыкновенно дѣлаются людьми состоятельными. Они начинаются пиршествомъ. Для этого всѣ садятся кружкомъ на траву и одинъ изъ краснорѣчивыхъ съ чорономъ въ рукахъ (деревянный рѣзной сосудъ — нѣчто въ родѣ кубка-братины), смотря на небо начинаетъ говорить благожеланія („алгысь“). Содержаніе благожеланій строго сообразуется съ поводомъ празднества, такъ, если ысэхъ дѣлается по поводу хорошаго приплода кобылъ, то ораторъ говоритъ: „пусть Господь поможетъ жеребятамъ и телятамъ благополучно взрости и быть хорошимъ, здоровымъ скотомъ, полезнымъ хозяину; пусть одни изъ нихъ будутъ сильными, другіе рысатыми, а третьи иноходами и т. д.“ Затѣмъ общій чоронъ переходитъ изъ рукъ въ руки и всѣ пьютъ изъ него кумысъ. Послѣ кумыса идетъ на угощеніе кобылятина, изъ черевки лошади, самой жирной части, вырѣзываются квадратныя плитки, называемыя „харчи“ (деньги), вѣроятно вслѣдствіе сходства ихъ съ деньгами, что составляетъ самое любимое и лакомое блюдо. Чѣмъ жирнѣе эти плитки, тѣмъ лучше. Не менѣе плитокъ уважаются и жирныя ребра. Эти части подаются обыкновенно болѣе почетнымъ гостямъ, а масса потребляетъ остальные части скотины. Все это подается въ большихъ, деревянныхъ чашкахъ. Каждый якутъ, доставъ предварительно изъ за голенища торбазовъ (обувь изъ вымятой коровьей кожи) всегда тщательно отточенный ножъ и удостовѣрившись пальцемъ въ его удовлетворительности, и схвативъ изъ чашки своими есте-

ственными вилами—руками самый жирный кусокъ мяса и ухватившись потомъ за него зубами и лѣвой рукой, а правой, вооруженной ножомъ, съ замѣчальнымъ искусствомъ рѣжетъ его у самыхъ губъ, обливая все лицо сокомъ и жиромъ. Щерба конины считается не вкуной, поэтому для приправы ея приваривается скотское мясо. Она подается такъ же въ большихъ деревянныхъ чашкахъ, откуда переливается по мелкимъ чашкамъ и пьется. Глядя на эту трапезу, невольно доводится позавидовать тому, съ какимъ аппетитомъ истребляется пища. Впрочемъ, кажется, тутъ не только играетъ роль аппетитъ, сколько природное обжорство и тонкій расчетъ бѣдняка, рѣдко лакомящагося, мяснымъ блюдомъ, подобно верблюду пустыни, запастись въ желудкѣ готовымъ мясомъ на нѣсколько слѣдующихъ, быть можетъ, голодныхъ дней. И дѣйствительно, подобное предположеніе вполне подтверждаетъ опытъ. Въ якутѣ замѣчена удивительная выносливость къ голоду: цѣлыми мѣсяцами онъ однимъ чаемъ съ хаякомъ (замороженные кислыя варенныя сливки) или прокислой рыбой съ сосновой корей вполне довольствуется этой скудной пищей, не жалуясь на голодь. Еще очевиднѣе тоже самое замѣчается въ пути: якутъ, случается, цѣлыя сутки идетъ не заботясь о пищѣ. За то, если есть возможность поѣсть, онъ не откажется отобѣдать раза 4 подъ рядъ и готовъ кушать чуть-ли не цѣлый день... Не въ рѣдкость слышать рассказы объ якутахъ, способныхъ скушать заразъ 30 ф. мяса—10 ф. масла. Приходится удивляться надъ растяжимостью желудка ихъ! пиршество обыкновенно приправляется оживленно разговоромъ: сначала идетъ о цѣнка мяса, кумыса, потребляемыхъ ими, затѣмъ по ассоціаціи идей вспоминаютъ угощенія у кого-нибудь, гдѣ подавалось въ 4 пальца жирное мясо, идутъ удивленія, недоумѣнія, а пожалуй, и споры, все

это пересыпается шутками, остротами... Весѣда часто переходитъ на хозяйственные предметы: луга, пашни, сѣно... Обращаютъ вниманіе и на времена года: суровость, теплоту. Говорятъ и о представителямъ администраціи, духовенствѣ и т. д. При этомъ умѣютъ удачно схватить какъ положительныя, такъ и отрицательныя стороны характера, странности и т. д.

Послѣ пици идутъ игры, въ которыхъ принимаетъ участіе большею частью молодежь, остальные же представляютъ зрителей, награждающихъ обоваціями или порицаніями исполнителей. Репертуаръ игръ довольно разнообразенъ и составленъ для обнаруженія какъ искусства верховой ѣзды, такъ силы и ловкости тѣлесныхъ силъ; сначала обыкновенно пускаютъ лошадей въ бѣгъ во весь опоръ. Это одно изъ любимыхъ удовольствій якутовъ, къ которому прибѣгаютъ и въ зимнее время. Разстояніе для этого выбирается верстъ въ 5—10.

Едва дальнзоркіе изъ нихъ (впрочемъ кажется это качество принадлежитъ всѣмъ якутамъ) завидятъ вдали черныя точки, какъ начинаетъ обнаруживаться въ толпѣ зрителей оживленіе, выкрики; угадываніе передовыхъ ѣздоковъ, страхъ и надежды, ожиданія и разочарованія, словомъ, всѣ тѣже страсти, что представляетъ неотъемлемую принадлежность всякаго рода спортовъ и у цивилизованныхъ народовъ. Самъ счастливецъ, опередившій другихъ, удостоивается лестныхъ одобреній, а еще больше сама лошадь. Она награждается разными ласкательными эпитетами и слава ея далеко разносится по наслегу, составляя предметъ зимнихъ разговоровъ. Къ сожалѣнію, всеразвращающій духъ спекуляціи проникъ и въ это невинное въ началѣ удовольствіе и теперь бѣги лошадей происходятъ за деньги отъ 10—100 руб., а ставка стороннихъ лицъ превышаетъ и эту сумму.—Затѣмъ молодежь начинаетъ обнаруживать свою ловкость въ прыганьи,

въ скачкахъ. Для этого раскладываютъ нѣсколько знаковъ (до 12), одинъ отъ другого на извѣстномъ разстояніи и начинаютъ прыгать обѣими ногами „кобахтырь“ (зайчиками) отъ одной мѣты до другой и если какой ловкачь прыгаетъ дальше мѣтки, ее отодвигаютъ и ставятъ на это мѣсто, другіе должны стараться допрыгивать до новой мѣтки, Послѣ прыганія обѣими ногами продолжается одной „кылыяръ“ и оканчивается бѣгомъ вытянутыми ногами, гдѣ принимается въ расчетъ длина шага.—И далеко за полночь продолжается эта веселая игра, когда, наконецъ, не начнутъ разбѣжаться и расходиться утомленные участники „ысэха“, унося объ немъ самыя лучшія воспоминанія, долженствующія служить предметомъ разговоровъ въ долгіе зимніе вечера... Впрочемъ, по свойству испорченности природы человѣка, не обходится и безъ критики...

Всѣ эти остатки язычества подъ влияніемъ христіанства должны исчезнуть. Они уже потеряли значеніе религіозное, и если гдѣ еще выказываются, то уже не съ прежнею силою, безъ внутренняго содержанія; ибо въ сознаніи народа уже укоренилось убѣжденіе въ христіанствѣ. И якуты вообще религіозны. Любятъ строить храмы Божіи, содержатъ ихъ, исполняютъ всѣ христіанскіе огряды, наконецъ усердно заботятся уже, по указанію пастырей, о повсемѣстномъ распространеніи грамотности.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Стефанъ.

Печатать дозволяется. Якутскъ, Октября 27 дня 1893 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.